

The background of the cover is a textured, painterly illustration. It features a central figure of a person with short, dark hair, shown from the chest up, looking upwards with their head tilted back. Their right hand is raised towards their face. The background is a mix of warm yellow and orange tones, with soft, ethereal blue and pink clouds or smoke-like patterns. Several blue butterflies are scattered throughout the scene, some in flight and others resting. The overall style is dreamlike and artistic.

СЕРГЕЙ РОДИН

ИЗГНАНИЕ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

16+

Сергей Сергеевич Родин

Изгнание. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63507333

SelfPub; 2021

Аннотация

Книга состоит из 6 рассказов. Их объединяет одно – герои ставят под сомнение реальность окружающего мира и пытаются понять, кто они и в чем смысл их существования. "Колодец" – рассказ-притча о духовном пути человека. Главный герой обнаруживает, что мир, в котором он существует, – невероятных размеров колодец. Герой решает подняться по стенам колодца для того, чтобы узнать, что скрывается наверху. "Коридоры" – главный герой обнаруживает, что он марионетка в спектакле, который ставят неведомые кукловоды. "Автопортрет" – главный герой вынужден пройти тест для того, чтобы доказать, что он является человеком. "Слезы. Предисловие" – история персонажа книги современного автора, переложившего историю Питера Пена на современный лад. "Слон" – главный герой получает от тех, кто шепчет во тьме, важное задание – найти и убить слона. "Изгнание" – главные герои обнаруживают мир, в котором они получают возможности, о которых раньше не могли и мечтать.

Сергей Родин

Изгнание.

Сборник рассказов

КОЛОДЕЦ

Мне нравилось плавать на поверхности, в тишине, в изоляции от гула людей. Я лежал на черной поверхности воды. Я плавал, слегка шевеля руками и ногами. Изредка облака пузырей, поднимающиеся со дна, взрывались клокочущими холмами и пропадали, сразу же становилось тихо. Иногда кто-нибудь из людей снизу толкал меня в спину или случайно хватал за ноги. Я привык к этому и не волновался. В таких случаях, даже когда я погружался с головой под воду, я старался сохранить равновесие и спокойствие – и это неизменно возвращало меня на поверхность. Я просто лежал, раскинув руки и ноги, и глядел вверх. Там, неизмеримо высоко, бесконечно высоко сиял ровный и ясный свет.

Я увидел его впервые случайно, но о тех временах я предпочитаю не вспоминать. Меня вытолкнуло на поверхность, я был обращен лицом ко дну, но внезапно меня развернуло, и в мои глаза ударил свет. Он оглушил меня, ослепил. Я инстинктивно закрыл глаза и опустился в спасительную глу-

бину. Но эта пульсирующая боль, это жжение в глазах — их словно разъедало. Никогда прежде я не видел ничего подобного. Эта вспышка длилась мгновение, но я запомнил ее навсегда. В последующие дни я размышлял. Странно, я и не думал, что такой свет может существовать. То, что я всегда считал светом, оказалось лишь жалким подобием, лишь тенью того света, что царил над поверхностью. И вот что-то (скорее любопытство) заставило меня снова взглянуть на него. Я поднимался медленно, съедаемый условностями и приличиями. Никто меня не остановил. Никто не хватал меня за ноги и не тянул вниз.

Сначала я глядел на свет сквозь тонкую пленку воды, которая преломляла его и несколько смягчала. Я хотел, чтобы глаза привыкли. Через некоторое время я решился высунуть голову и поглядеть на него без искажения. Это было трудно, но к тому моменту свет настолько меня заинтересовал, что я уже не мог отступить.

Мои глаза привыкли. Это было вполне естественно, и я это понимал. С тех пор я все большую часть своего времени проводил на поверхности, любуясь светом, медленно перебирая руками, чтобы не уйти на дно. Я плавал на поверхности, как поплавок, постепенно учась не обращать внимания на тех людей, что случайными прикосновениями погружали меня в глубину.

Я начал жить новой жизнью. Странное дело, но я отвык жить в глубине. Плавая на поверхности, я видел черноту глу-

бины, ее непроницаемую мглу, которая становилась все гуще с каждым метром. Мне казалось весьма красивым сочетание света, проходящего сквозь воду и рассеивающегося в ней. Я наслаждался этой красотой.

Мои глаза настолько привыкли к свету, что, погружаясь каждый раз под воду, я становился слепцом. Все изменилось с точностью до наоборот. Подводная мгла стала непроницаемой для меня – я с трудом различал людей, плавающих в ней. Некоторые, кого я раньше знал, приобрели в моих глазах незнакомые очертания. Глубина наполнилась призраками. Мне стало неприятно, просто страшно находиться в ней. Удары и пинки, случайные столкновения удвоились, потому что я плохо видел и больше не мог принимать участие в грациозных подводных танцах и круженьях. Но потом я понял – мне это уже и не нужно.

Все произошло естественно, я отдал свое место в хороводе и поднялся на поверхность. Свет стал для меня единственным смыслом. В нем я черпал вдохновение. Мои фантазии и мечты вырастали из него. Я стал отшельником – распластавшись на поверхности, я глядел на свет и слабо махал руками. Я представлял себя некой белой птицей, поэтом, воспевающим красоту, неведомую другим.

Позже я убедился, что красота, которую я воспевал, была известна не только одному мне. Таких людей было достаточно много. С одним из них я встретился случайно, и наш разговор произвел на меня сильное впечатление. Это был ста-

рик, назвавший себя странным и длинным именем, которое я сейчас уже помню смутно. Он всплыл возле меня однажды и уже хотел погрузиться обратно, но заметил меня и остался. Мы плавали вместе, глядя вверх, на свет, и беседовали.

То, что для меня было священным, для старика не представляло никакой ценности. Напротив, он презирал это. С его слов я понял, что некоторую часть своей жизни он провел так же, как и я, – постоянно плавая на поверхности воды и глядя на свет, но затем что-то произошло, и он вернулся в глубину. Я настойчиво спрашивал старика, что же с ним случилось, но он только улыбался. Мне не приходило в голову ничего, что могло бы заставить человека, познавшего подобное, погрузиться обратно в толщу воды.

– Скажи мне, что заставило тебя сделать это? – просил я.

Старик смотрел на меня как-то странно. Его улыбка была полна иронии.

– Похоже, что история повторяется, – сказал он.

Мне пришлось уговаривать старика. Он был жесток и полон желчи. Но я хотел знать.

Он рассказал мне то, что сам узнал очень давно, от другого человека, который, в свою очередь, узнал это от другого, и так далее.

– Мы внутри колодца, все очень просто, – объяснил мне старик.

Я слушал его, мы медленно кружили друг напротив друга. Вода была холодна, под нами, в темной глубине, кружились

люди. Они уходили вниз ярус за ярусом – сложные, переплетенные друг с другом конструкции. Когда-то я был в их рядах. Я был звеном цепи, неотъемлемой частью общества, через меня одно построение соединялось с другим. Внизу каждый считает себя незаменимым, тем, без кого вся система рухнет. Но система, как не странно, продолжает существовать, даже после их ухода и смерти. Кажется, она на этом и держится – на том, что каждый отводит себе решающую роль. Так это или нет – разве это важно?

Указав рукой вверх, старик прошептал:

– Как ты думаешь, что это такое?

– Свет.

– Да, это свет. Но я знаю еще, что этот свет является выходом.

– Выходом?

– Есть мнение, согласно которому этот свет – это еще и выход, дверь, через которую человек может пройти.

Я испытал шок. Слова старика перевернули весь мир с ног на голову.

– Как же он может быть дверью?

Старик хрипло рассмеялся.

– Я верю только в то, что познал на собственном опыте, – сказал он. – Говорю тебе, этот мир – колодец, и я своими руками касался его стен. Но тот человек, он утверждал, что по этим стенам можно подняться наверх и войти в свет. Здесь моя вера заканчивается...

– Почему ты не веришь ему? – прошептал я.

– Потому что я пытался! Я пытался сделать, то о чем он говорит, но это невозможно. Ни один человек не может подняться туда.

Я молчал.

– Теперь ты знаешь самое главное. Ты понял, почему я вернулся туда? – он показал рукой вниз, под воду.

В следующее мгновение мы попрощались, и он исчез. Он нырнул и начал погружаться – я смотрел, как он исчезает в двигающемся мраке. Больше я никогда его не видел.

Осмыслив все услышанное, я стал искать стены колодца. Я интуитивно чувствовал, что они есть. К тому же свет наверху представлял собой небольшое яркое пятно в форме круга. Как сказал старик, это было место, где заканчивались стены.

Я обнаружил их спустя несколько дней, и хотя я внутренне готовился к этому, мое открытие меня потрясло.

Они были огромны. Они были сложены из темных камней и простирались от горизонта к горизонту, пропадая во мраке. Я посмотрел вверх, и тут мне в голову пришла одна мысль. Если стены совершенно ровны и поднимаются прямо, то тот круг, внизу, у самой воды, равен кругу, который светится наверху. Это была смелая мысль, и она внушила мне страх. Если сияющий круг света наверху кажется мне размером с голову, как же далеко он находится?

Камни были скользкие, покрытые слизью и мхом. Прикасаться к ним было неприятно. Они были чудовищно холод-

ные, в несколько раз холоднее воды. Я подумал, что им много сотен тысяч лет. Потом я начал искать место, за которое можно было бы зацепиться. Поиски продолжались несколько дней. И все же я нашел то, что искал. Этот участок стены был более неровен, чем все обследованные мной до того, и некоторые камни здесь выступали вперед больше других. Я крепко схватился за выступ и начал подтягиваться. С первого же раза мне удалось вылезти из воды по пояс. Затем силы изменили мне, и я сорвался. Я падал и думал, что все дело в подготовке. Мне нужно привыкнуть.

Весь следующий день я пытался выбраться полностью. Один из участков стены был просто непреодолим. Я не мог дотянуться до следующего камня, мне не хватало буквально двух ладоней.

Мои пальцы кровоточили. Кожа на них была содрана. Руки чудовищно болели, и мне казалось, что каждая из них весит не меньше полутонны.

На следующий день я просто не мог пошевелить руками. Но кое-как я все-таки добрался до стены и прижался к ней. Ее холод пронзил меня, словно электрический ток. Моя голова загудела, как колокол. Боль чуть притупилась, и после некоторого раздумья я начал подтягиваться. Поднявшись из воды по пояс, я поглядел вниз, на свое отражение. Я увидел худого человека с бледной кожей, прижавшегося к каменной громаде, прильнувшего к ней, трясущегося, как в лихорадке. Моя голова показалась мне огромной, я напомнил себе ка-

кого-то несчастного, безволосого ребенка. Потом я поглядел наверх, на свет и тот час же полное осознание того чудовищного пути, который я вознамерился совершить, обрушилось на меня. Мои мышцы скрутило, я застыл без движения, готовый вот-вот сорваться.

«Разве человеку возможно совершить такое?» – подумал я. Медленно оглядывая уходящую в бесконечность стену, состоящую из одинаковых, плотно подогнанных друг к другу камней, в которых, казалось, нельзя было найти ни одной щели, ни одной трещины или выступа – ничего, способного стать тебе опорой, я все больше и больше приходил к выводу, что это невозможно. Сейчас я разожму пальцы и упаду вниз. Нечего терзать себя бессмысленными попытками.

Меня останавливало только одно. Перед моими глазами плавал старик. Я видел его странную улыбку – улыбку взрослого, который смотрит на неразумные игры детей.

Я стряхнул с себя оцепенение и протянул руку вправо. И произошло то, чего я не ожидал: моя рука наткнулась на удобный камень и сразу же схватилась за него. Я подтянулся и полностью вылез из воды. Теперь даже мои ноги не касались ее поверхности.

Все мое тело ощущало страшный холод. Подтягиваясь выше, я думал о том, что вода по сравнению с воздухом какой-то рай – в ней так тепло, так уютно, она обволакивает тебя и качает. Вверх, вниз, вверх, вниз... В ней совсем не нужно напрягать мышцы, она несет тебя сама. Наверху вес мое-

го собственного тела обрушился на меня со всей силой. Мне показалось, что я стал тяжелее вдвое. Слабые руки больше не выдерживали подобной тяжести. В следующий момент, когда я пытался достать небольшой выступ, я сорвался вниз.

За несколько месяцев мне удалось подняться по стене на высоту в три человеческих роста. Я был горд, когда смотрел вниз, но меня охватывала неуверенность, когда я смотрел вверх. Высота, достигнутая мною, была просто ничтожна. Меня охватили сомнения. К чему все это? Столько времени потратить на то, чтобы подняться сюда, но сколько еще останется? Такими темпами не достигнуть вершины и за десять жизней, а ведь чем выше поднимаешься, тем труднее становится. Скоро, наверно, станет совсем невыносимо. Не лучше ли бросить это? А вдруг старик был прав? Может быть, свет наверху вовсе не дверь и колодец бесконечен? Тогда я просто теряю время, трачу жизнь на безумные попытки. А внизу, там, в теплой глубине, люди живут нормальной жизнью...

Я вглядывался в свое отражение. Я видел истощенного, израненного человека, чьи руки непрерывно кровоточили. Ободранная грудь воспалилась, кое-где появились гнойные раны, из-за того, что в них попали мох и покрывающие стену маленькие растения. Чего я добиваюсь? Я убиваю себя. Там, глубоко внизу, все живут совершенно спокойно и радостно – составляют прекрасные конструкции и кружатся в хороводах. Теплая, темная вода...

Я вглядывался в свет, напрягая шею, закинув голову, при-

жавшись подбородком к камням. Как хорошо было созерцать его, лежа на поверхности воды.

Я разжал пальцы и упал вниз. Я решил подумать в спокойной обстановке. Падение с высоты в три человеческих роста оглушило меня – вода стала твердой, неприступной стеной. Я растянулся на ее поверхности, отдыхая.

Я отдыхал в течение недели. За это время мои раны затянулись, боль утихла. Я лежал, наполовину погруженный в черную воду, и неотрывно смотрел в центр сияющего надомной круга. Мои глаза смыкал только сон. Когда я просыпался, то снова видел свет в вышине. Так тянулся день за днем. Я начал различать в круге более светлые участки, изгибающиеся линии. Он казался мне неким водоворотом, кружащимся в неведомом ритме. Я думал, что будет, если я пройду сквозь него, если я достигну вершины?

В конце недели я снова приблизился к каменной стене колодца. Едва я коснулся ее ледяных камней, как все мои зажившие раны заныли, из некоторых пошла кровь. Я сжал зубы и начал подтягиваться. Протестовало все тело – за неделю пребывания в воде мои мышцы размякли и утратили силу, казалось, они пребывают в каком-то сонном оцепенении.

Я поднимался все выше и выше. Я висел на одних кончиках пальцев, пытаюсь нащупать ногами опору. Прижимаясь к стене, я полз вверх. За день я одолел высоту в три человеческих роста. Оглянувшись вниз, я вспомнил свое падение и еще сильнее вцепился пальцами в щели между камнями.

Падать снова не хотелось.

За полтора дня я поднялся на высоту в четыре человеческих роста. Мышцы готовы были разорваться, они уже почти не повиновались мне. Несколько часов я отдыхал, пытаюсь справиться с собой, а затем продолжил путь. Хотя мое тело страдало, сознание было чисто – я был спокоен, как сама стена. Моей целью стало просто движение вверх, поиск удобных мест, за которые можно было ухватиться, усилие, чтобы перенести тело на несколько десятков ладоней и снова поиск.

И тут удача изменила мне. Моя рука наткнулась на скользкий камень, и я сорвался вниз. Тело успело сгруппироваться, и я удачно вошел в воду. Но душа была выжжена дотла. Страшная пустота охватила ее. Зачем? Зачем, когда я сделал невозможное, когда я превзошел самого себя, зачем ты бросил меня обратно во тьму? Зачем, свет? Кто из тех, кто плавает во мгле, поднялся выше, чем я? Старик? Он сдался. Я не сдался и продолжил путь, но ты бросил меня во тьму!

Я безвольно опускался на дно, влекомый подводным течением. Я даже не пытался шевелиться, всплыть наверх. Просто закрыл глаза и опускался все ниже. Больше всего меня убивал тот факт, что я сорвался не из-за того, что мне изменила сила воли или мое тело, а из-за глупой случайности.

Когда я все же открыл глаза, вокруг меня был непроницаемый мрак. Он обволакивал меня, как густая патока. Он окружал меня со всех сторон. Это был уже не тот мрак, кото-

рый царит немногим глубже поверхности воды, это был настоящий мрак бездны. Тогда я понял, что опустился слишком глубоко. Все людские построения остались далеко наверху, здесь не было даже малейшего проблеска света. Внезапно я почувствовал мягкое прикосновение к своей ноге. Кто-то коснулся меня.

Я рванулсЯ наверх. Стараясь не поддаваться панике, я бешено работал руками и ногами. Что я наделал! Мне казалось, что я умираю. Вода была густой, и плыть наверх оказалось чудовищно трудно. Я напрягал все силы, чтобы вырваться из ее тисков. Медленно, очень медленно я поднимался наверх. Спустя много часов, я, наконец, увидел рассеянный свет.

Пробившись сквозь кружащиеся хороводы людей, я оказался на поверхности. Тут я понял, что если бы не восхождение по стене, я бы остался навсегда во мраке. Восхождение сделало мое тело более выносливым и крепким, и это дало мне возможность спастись.

Через пару дней я вновь приблизился к стене. Оглядевшись внимательно знакомый участок, я немного подумал и принял решение. Стена простирается на огромное расстояние. Если мне не удалось подняться на этом участке, может быть удастся подняться на другом? Я поплыл вдоль стены, иногда останавливаясь и пытаясь подняться выше чем по пояс. Но каждый раз срывался или не находил ни одного камня, за который можно было бы ухватиться. Потом я встретил че-

ловека.

Он уже поднялся на высоту в человеческий рост и двигался дальше. Его движения были четкими, сильными и уверенными. Я остановился, пораженный. Первое время я просто наблюдал за ним, удивляясь его сильному телу и тому, как он безошибочно угадывает правильную дорогу. Он произвел на меня неизгладимое впечатление, хотя, возможно, из-за того, что я смотрел снизу.

Не решаясь окликнуть его, я подплыл к стене и начал подтягиваться вслед за ним. Мы поднялись на изрядную высоту, прежде чем он заметил меня. Оправившись от удивления, он указал мне, как подняться к нему, и дальше мы поднимались уже вместе.

Мы почти не разговаривали. Только негромкие слова нарушали напряженную тишину. Изредка он указывал мне на удобные расщелины в камнях и предостерегал от падения. Я как мог, следил за его положением, и когда мне казалось, что его нужно предупредить, я разжимал губы и выталкивал слова. В таких случаях он глядел на меня удивленно и с напряжением. Его лицо было покрыто потом, мускулы на руках и ногах вздулись от неимоверной работы, но глаза оставались спокойными.

Когда мы поднялись в два раза выше, чем я когда-либо вообще поднимался по стене, я неправильно ухватился за камень и повис на пальцах правой руки. Человек метнулся ко мне, перенес свое тело так, чтобы было удобно держать ме-

ня, и схватил за руку в тот момент, когда мои пальцы сорвались с камня.

Мучительные десять секунд его лицо было перекошено от боли. Он держался за стену одной рукой, а другой держал меня. Пытаясь найти опору, я заметил, как вниз по камням тоненькими струйками стекает кровь. Наконец я зацепился за что-то и отпустил его. Его лицо стало спокойным. Он медленно, не открывая глаз, прижал голову к стене. Потом он засмеялся. Его смех был хриплым и странным. Когда он посмотрел на меня, я увидел его больные глаза. Я обратил внимание, что сияющий круг отражается в них.

Отдышавшись, мы продолжили восхождение. Мы поднимались параллельно друг другу, находясь постоянно на одном уровне. Бывало, что человек немного обгонял меня, найдя удобные для подъема выступы, иногда я обгонял его. Но не больше чем на длину руки.

Мы поднимались вместе уже двое суток. Я буквально не чувствовал своего тела. Дышать стало трудно. Оглядываясь вниз, на пройденный путь, я не мог определить высоту – она была просто огромной. В сознании у меня все смешалось – похоже, что от напряжения начались галлюцинации.

Я видел каких-то людей, которые парили в воздухе. Пару раз яркие вспышки пробегали справа от меня. Вода внизу казалась мне одним огромным черным зеркалом, которое чем выше мы поднимались, тем больше теряло свою черноту, становясь все прозрачнее и прозрачнее.

Меня начала терзать одна мысль. Я пытался отогнать ее, но она настойчиво возвращалась, сверля мозг своей логикой.

Сколько еще мы сможем подниматься по стене без сна? До тех пор, пока силы совсем не покинут тело и оно не упадет вниз бесчувственной куклой? Ведь сон жизненно необходим, а заснуть на стене невозможно. К тому же, если я теперь сорвусь вниз, то падение точно прикончит меня.

Я не решался спросить об этом человека. Посмотреть в его глаза и задать этот вопрос. В конце концов буду подниматься вверх до полной потери сил, до тех пор, пока не умру. Это успокоило меня и позволило сосредоточиться на подъеме.

К концу третьих суток человек сорвался вниз. Это произошло стремительно, но, как ни странно, я успел ухватиться за него и возблагодарил свет за то, что в тот момент моя позиция была такой устойчивой. Я надежно держался за стену, и даже чудовищный рывок, который мне пришлось перенести, останавливая тело человека, поколебал меня лишь немного. Я крепко держал его за руку все то время, пока он искал опору внизу. Когда раздался его негромкий возглас, я отпустил его. Несколько не заживших ран на моей груди раскрылись и кровоточили. Но самое страшное было в другом. Я перестал чувствовать правую руку.

Немного поразмыслив, я пришел к выводу, что рука отнялась от рывка, который на нее обрушился. Теперь она висела вдоль туловища мертвая и неподвижная. Я не чувствовал

ничего от кончиков пальцев до плеча.

Страшная апатия навалилась на меня, когда я понял, что не смогу продолжать путь. В конце концов, я обратился к человеку. Мне удалось выдавить из себя несколько предложений.

Лицо человека было серым от усталости. Его глаза немного расширились, когда он узнал, что произошло, а линия рта стала жестче. Какое-то время он размышлял, не двигаясь. Я говорил о том, что ему нужно продолжать путь. Похоже, что он не слушал меня.

Как бы то ни было, я не мог больше подниматься наверх, а он не мог дать мне новую руку. Он был бессилен мне помочь и понимал это. Несколько часов мы стояли, вцепившись в каменную стену, и молчали. Потом человек негромко обратился ко мне. Я увидел, как из его глаз текут слезы.

– Что я буду делать с этим светом, если брошу тебя?

Я молчал.

Мы остались стоять вдвоем, ожидая, когда силы покинут нас, и мы упадем вниз.

Через пару часов у меня начались галлюцинации. Я видел яркие фигуры, которые проплывали мимо меня, меняя формы и цвет, кружась, плавно пульсируя.

Одна из фигур подплыла ко мне совсем близко и приняла форму человека. Этот человек встал на стену параллельно дну, как будто стена была для него полом, и улыбнулся мне.

Я взгляделся в лицо человека. Его черты показались мне

жесткими, а глаза суровыми. Но в то же время в них можно было угадать что-то доброжелательное.

«Разве это не так?» – мысленно спросил я человека.

Человек покачал головой: «Вы только что его начали», – сказал он.

Мне было непривычно наблюдать за ним, когда он шел по стене – совершенно свободно, будто сила тяготения действовала для него в другом направлении. Он приблизился ко мне и коснулся своей рукой моего лба. Я ощутил что-то похожее на волну наэлектризованной пузырящейся воды, которая прокатилась по всему телу и унесла усталость. Затем человек прошел несколько шагов в сторону и коснулся моего друга.

– Теперь приготовьтесь слушать, – сказал он и опустился между нами на стену, сложив под себя ноги.

Я слушал и постепенно забывал о своей боли. Ее больше не существовало. Ее уничтожила воля странного человека и его глаза, которые видели меня насквозь. Несколько раз я ловил себя на ощущении необычайной ясности сознания и поражался тому, что человек, сидящий на стене, не исчезал, не растворялся в воздухе, как видение, а все продолжал говорить.

Мы продолжили наше восхождение. Человек Ходящий По Стене был рядом с нами. Он указывал нам дорогу. У нас было только одно направление – вверх.

Ходящего По Стене невозможно было понять. Иногда он учил нас великим вещам, а иногда он касался незначительных с виду тем. Но его советы нам неизменно помогали, потому что касались практики восхождения. Ходящий По Стене научил меня, как лучше цепляться за камни и как обрести абсолютное равновесие на стене – такое, что начинаешь чувствовать себя как рыба в воде, спокойным и отрешенным, хотя балансируешь на высоте в много сот человеческих ростов. Он знал о стене абсолютно все. Казалось, он знаком с каждой ее трещинкой, с каждым выступом. Так же он был профессионалом во всем, что касалось техники. Чем выше мы поднимались, тем более совершенными знаниями он нас снабжал.

Я часто думал о том, что эти знания ему совершенно ни к чему. Он не мог сорваться со стены, упасть вниз, разбиться о поверхность воды. Он не мог быть притянут дном. Его ноги могли ступать по воздуху, как по земле.

– Вы когда-то карабкались по стене, как и мы, сейчас? – спросил мой друг.

Ходящий По Стене улыбнулся:

– Чтобы покорить стену, нужно на нее подняться.

Я глядел на него и думал, что вижу перед собой человека, который достиг света.

– А какой он, свет наверху? – спросил я.

– Такой же, как и внизу.

– Тогда зачем мы поднимаемся наверх? – удивился я.

– Затем что в отличие от света вы наверху и вы внизу – не одно и то же.

Когда наши силы иссякали и нам требовался сон, мы выбирали удобное место и Ходящий По Стене садился между нами. Он крепко держал нас за руки все то время, пока мы спали. Таким образом, мы имели возможность подниматься по стене все выше и выше, целые дни, недели напролет. Конечно, без Ходящего По стене это было бы просто невозможно, и я часто думал о тех обычных людях там, внизу, которые стараются подняться на стену.

– Не беспокойся о них. Когда они пересекут определенный предел, их обязательно встретят, – сказал Ходящий По Стене.

Спустя несколько дней он указал нам куда-то вдаль и спросил, что мы видим. Мы, прижавшись к стене и дрожа (на этой огромной высоте было очень холодно), всматривались в указанном направлении.

Вскоре я заметил необычайно далеко от того места, где мы находились, две человеческие фигуры. Они были похожи на муравьев, и один из этих муравьев полз медленно, методично преодолевая пространство. Другой двигался стремительно и свободно и поднимался много выше первого муравья, чтобы потом спуститься на некоторое время и снова подняться. Я понял, что вижу еще одного Ходящего По Стене и его ученика.

– Как много еще таких же, как ты? – спросил я.

– По сравнению с теми, кто плавает внизу, совсем мало. Но достаточно, чтобы помочь тем, кто решил подняться наверх, – сказал он.

– Наши пути могут пересечься? – спросил я.

– Существуют много групп, поднимающихся наверх. Иногда они встречаются на стене, иногда нет. Все определяет сама стена.

Мы продолжали подниматься наверх. Вода внизу перестала существовать – она растворилась в непроглядной мгле и в лучах света, бьющего сверху. Сияющий круг с каждым днем становился больше, он вырастал в своих размерах. Интенсивность света увеличилась во много раз.

Между тем с моим другом начало происходить нечто странное. Сначала этого не было заметно (во всяком случае, мне), но затем, словно тени, которые от яркого света становятся гуще и глубже, начали проявляться его скрытые стороны.

Я видел, что он становится раздражительным и заносчивым. Все указания Ходящего По Стене он начал воспринимать недоверчиво, не повинаясь им без разговоров, а долго обдумывая и как будто показывая, что окончательное решение принимает все же он, а не учитель. Я наблюдал за его поведением со смешанным чувством. Мне было непонятно, как человек может так меняться. День за днем борьба внутри него, похоже, только разрасталась. Ходящий По Стене видел это, но не вмешивался.

В один из дней, когда Ходящий По Стене удалился от нас по каким-то своим делам, на мой вопрос о том, что с ним происходит, друг произнес страстную речь.

– Посмотри на свет. Он так близко. Еще немного и мы войдем в него. Понимаешь, я всю жизнь стремился к тому, чтобы достигнуть вершины! И я хочу достигнуть ее САМ, без чьей-либо помощи. Понимаешь, САМ!

Мне было тяжело на него смотреть.

– Ты и так достигнешь вершины сам. Разве ты не чувствуешь?

Он покачал головой.

– Ты не понимаешь меня. Мне не хочется выполнять чужие указания.

Его глаза выглядели совсем больными. В них огромным ярким пятном отражался льющийся свет. Я посмотрел наверх. Мы поднялись очень высоко, и теперь каждое движение давалось с еще большим трудом. Свет грел кожу своим мягким теплом, но это тепло ускользало в порывах холодного ветра, который царил в этой части колодца. Мне не хотелось смотреть вниз. От слов моего друга у меня в груди что-то сжалось. Все же взглянув вниз, я увидел две огромные тени, распластавшиеся на стене. Эти тени были отлиты из настоящего мрака, они цеплялись за нас и ползли следом.

– Возьми себя в руки. Осталось немного. Сейчас нам нужны все силы. Ты должен отбросить все эти мелочи – разве это важно по сравнению со светом?

Он подумал немного, а затем согласился со мной.

Когда вернулся Ходящий По Стене, мы уже продвинулись гораздо выше того места, где он нас оставил.

– Не торопитесь, спешка очень часто разрушает все, что было создано, – заметил он.

Мы начали покорение очередного участка пути. Мое напряжение было так велико, что я не мог думать ни о чем другом, кроме как об удобных расщелинах между камнями. Все мои силы и все мое внимание были поглощены стеной.

Когда подошло время нашего сна и Ходящий По Стене занял свое привычное место между нами, чтобы удержать наши бесчувственные тела от падения, мы с другом протянули свои руки к нему. Во мне с быстротой молнии пронеслась мысль. Как же может друг, подвергающий указания учителя сомнению, протягивать к нему свою руку? Эта мысль существовала в мое сознании всего лишь мгновение, а затем я прогнал ее, но Ходящий По Стене посмотрел на меня очень странно и сурово. Он ничего не сказал, но когда я попытался взять его за руку, моя рука прошла сквозь него, как сквозь туман.

Руки моего друга так же прошли сквозь тело учителя, и мы с ним застыли в недоумении.

Учитель выглядел в этот момент суровым как никогда.

– Вы не можете взять меня за руку, потому что допустили в себе некоторые изменения. Эти изменения касаются вашего сознания.

– Что же случилось? – воскликнул друг. – Ты больше не можешь нас держать?

– Нет. Это вы не можете держаться за меня. Изменения, о которых я говорю, несовместимы с моей сущностью и поэтому мы проходим друг друга насквозь.

– Что же нам делать? – спросил я.

– Вы должны быть совместимы со мной, чтобы я мог помочь вам. – ответил Ходящий По Стене. Его лицо выглядело печальным. Мне кажется, что он предвидел подобное развитие событий, но все же это доставило ему большую боль.

Он дал нам необходимые указания и остался рядом. Мы же стояли, вцепившись в стену и пытались привести в порядок свое сознание. Несколько часов спустя меня начал одолевать сон. Пальцы, вцепившиеся в стену, дрожали. Но все же мы продержались в таком состоянии больше половины суток.

Я заметил, что мой друг пристально смотрит на Ходящего По Стене.

– Я не вижу его. Только что он был здесь, а теперь исчез, – сказал он.

– Нет. Он еще здесь, – сказал я.

Мой друг слабо кивнул:

– Что ж. Может быть, так будет лучше.

Я спросил его, что он собирается делать.

Он показал глазами вверх.

– Я не хочу больше ждать. Я буду двигаться дальше.

Я интуитивно понял, что несоответствие между ним и учителем стало еще сильнее. Когда мой друг начал подтягиваться, я остановил его.

– Постой. Мы пойдем вместе.

Мы начали карабкаться, напрягая последние силы и стремясь подняться как можно ближе к свету. Мое тело превратилось в камень, глаза слипались, а в голове вспыхивали разноцветные облака. Временами черная пелена опускалась передо мной. Каждый раз я каким-то чудом продолжал цепляться за стену.

Настал момент, когда я понял, что если сделаю еще хоть одно движение, то сорвусь и полечу вниз. У меня не было сил даже на то, чтобы сказать слово или моргнуть. Я просто висел на стене, прижатый к ней мощным потоком ветра. Мои глаза безучастно наблюдали за тем, как мой друг медленно поднимается выше и выше, постепенно исчезая из поля моего зрения.

Затем что-то произошло. Я увидел Ходящего По Стене, который летел со стремительной скоростью, похожий на каплю расплавленного серебра. Он достиг моего друга и подхватил его на лету. В следующее мгновение мой друг оторвался от стены и повис в воздухе. Его руки, вымазанные в застывшей крови, болтались, как у куклы, – безжизненно, мертво. Его голова откинулась назад. Я видел ее огромную тень. Ходящий По Стене прилагал все силы, чтобы удержать тело моего друга, но оно прошло учителя насквозь, словно того

не существовало, и полетело вниз, во тьму.

Я закрыл глаза и погрузился в абсолютный покой.

Я очнулся от боли. Боль была везде, она пульсировала в теле, прокатывалась по нему волнами, растекалась. Мои глаза медленно открылись. О свет, что со мной?

Я упал, сорвался со стены. Это было моей первой мыслью. Меня окружала темная, спокойная вода. Она была холодна, я лежал в ее мягком лоне и стонал. Похоже, меня поднимало из глубины наверх.

Со временем я все больше приходил в себя. Наконец, я смог оглядеться. Я лежал на черной поверхности, которая отражала в себе яркий круг света. Боль проходила. Я попытался двигать руками и ногами, и мне это удалось.

Мои глаза уставились на свет, бьющий в вышине. Потом я погрузился во тьму.

Когда я снова пришел в себя, я уже мог нормально сообщать и двигаться. Часа три я неподвижно лежал и смотрел вверх. Затем я отвернулся от поверхности и начал погружаться в глубину.

Мне было очень непривычно находиться под водой. Я практически ничего не видел, такая там была тьма. Я думал о том, что в первую очередь нужно найти моего друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.